

УДК 7.046.3

DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-3-0-6

Ермолович В. В.

**Иерархия и соборность: к религиозно-исторической
идентичности древлеправославных христиан
(Поморское согласие)**

Местная религиозная организация «Старообрядческая Поморская община» г. Белгород
Древлеправославной Поморской Церкви, пр-д имени протопопа Аввакума, д. 2, стр. 1,
г. Белгород, 308009, Россия; *ermolov.v2021@mail.ru*

Аннотация. В статье предлагаются обзорно-систематические характеристики религиозно-исторической идентичности древлеправославных христиан Поморского согласия, длительно пострадавших в своем стоянии в христианской вере. Обращаясь к основополагающим «Поморским ответам» («Ответам пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита», 1723 г.) и иным документам исторической памяти староверов Поморского согласия, автор указывает на традиционное (староверное) соборное устройство православной жизни, базовые смыслы народной веры и особенности исторического, византийско-государственного положения церковной иерархии Русского Православия. Намечаются возможные пути устранения разногласий между староверами (старообрядцами) различных согласий и современной Русской Православной Церковью в порядке достижения оптимального соотношения принципов иерархии и соборности в церковной жизни, с учетом философско-богословских рефлексий русских мыслителей-славянофилов.

Ключевые слова: соборность; иерархия; священство; Символ Веры; славянофилы; религиозно-историческая идентичность

Для цитирования: Ермолович В.В. Иерархия и соборность: к религиозно-исторической идентичности древлеправославных христиан (Поморское согласие) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 3. С. 69-79. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-3-0-6

V. V. Yermolovich

**Hierarchy and 'Sobornost: Toward the Philosophy
of Religious Identity of Old Orthodox Believers (Pomorian Church)**

Pomorian Old Believers Community, Belgorod Old Orthodox Pomorian Church,
bld. 1, 2 Archpriest Avvakum Drv., Belgorod, 308009, Russia; *ermolov.v2021@mail.ru*

Abstract. The article offers an overview and systematic characterisation of the religious and historical identity of the Old Orthodox Christians of the Pomorian concord, who suffered for a long time in their standing in the Christian faith. Turning to the fundamental "Pomor answers" ("Answers of the hermits to the questions of Hieromonk Neofit", 1723) and other documents of historical memory of the Old Believers of the Pomor concord, the author points out the traditional (Old Believer) cathedral organisation of Orthodox life, the basic meanings of the people's faith and the peculiarities

of the historical, Byzantine-state position of the church hierarchy of Russian Orthodoxy. Possible ways of eliminating the disagreements between the Old Believers (Old Believers) of various concordances and the modern Russian Orthodox Church are outlined in order to achieve an optimal correlation between the principles of hierarchy and sobornost in church life, taking into account the philosophical and theological reflections of Russian Slavophile thinkers.

Key words: sobornost; hierarchy; priesthood; Creed; Slavophiles; religious identity

For citation: Yermolovich V. V. (2023), "Hierarchy and 'Sobornost': Toward the Philosophy of Religious Identity of Old Orthodox Believers (Pomorian Church)", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9 (3), 69-79, DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-3-0-6

Введение

Исследование образа веры и жизненных устоев древлеправославных христиан Поморского согласия весьма оживилось в последние три десятилетия, на рубеже XX и XXI вв. Публикуются основополагающие документы, происходит гармоническое восполнение социально-экономической и политической истории России сведениями о важных моментах участия в ней староверов-поморцев. Еще только намечаются систематические философско-теологические исследования поморского письменного наследия (в том числе сравнительный анализ разного рода достижений тех, кто изучает установки и формы дониконовского православия и поморских ответов на вызовы никонианства). Мало проясненными остаются глубинные области вероучительного и жизненного опыта поморских древлехристиан, изложенные в обширных «Поморских ответах» – своего рода учительном, диалогическом компендиуме Древлеправославия (точное название – «Ответы пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита»)¹. Хорошо известно, что в этих ответах на сто шесть вопросов иеромонаха Российской Православной Церкви много внимания уделено старому

богослужebному чину; однако существенным является здесь обращение к началам христианской веры на переломе эпох, в конце XVII – начале XVIII вв., их ясная выверка по трудам духовных писателей (М. Грека, Кирилла и других). Как указывал В.Г. Сенатов, «сочинения братьев Денисовых и других выговских пустынножителей поражают изяществом слога, разнообразием и глубиной догматических, канонических и церковно-исторических знаний, пониманием человеческой жизни. В литературном и фактическом отношении они не ниже, если не выше, самых первых тогдашних писателей господствующего исповедания Феофана Прокоповича и Димитрия Ростовского <...> диалектические приемы, склонность к схоластике, философствованию, – все это весьма ярко бросается в глаза как в сочинениях самого Андрея Денисова, так и его брата Симеона и других выговских писателей. В числе книг, вышедших из Выговского монастыря, здесь сочиненных или только переписанных, встречаются и чисто философские сочинения. Начала образованности, в смысле приемов правильного логического мышления и грамматической речи, в среде старообрядческой распространялись быстрее и глубже, чем в

¹ Ключевое издание: (Филиппов, 1862), переизданное по рукописи в 2005 г. (М.: Третий Рим); см. также: (Маркелов, 2004) и др. Жанр «ответов» весьма соответствовал стилистике древлеправославного мышления, ориентированного

на ясность как богословского, дидактического, так и философского, риторико-топологического характера. См., напр: (Кожурин, 2007; Юхименко, 2002; Юхименко, 2008; Юхименко, 2019).

среде господствующего исповедания» (Сенатов, 1908, 1: 34). На подступах к исследованиям поморского письменного наследия важно, на мой взгляд, принять во внимание те общие места, без которых не обойтись при построении методологий, которые были бы познавательными эффективными для уточнения религиозно-исторической идентичности древлехристиан, их опыта познавательного ответственного самопонимания, или, по слову В.Г. Сенатова, «особого упругого характера, как в жизни бытовой, так в религиозной и общественной» (Сенатов, 1908, 1: 32).

Соборность как духовное единение, общение в братстве и любви

Понятие соборности стало своего рода речевым маяком Русского Православия – его особенным вкладом в герменевтику единой, сообщаемой в Слове Божиим христианской веры. «Соборность» – это творческий перевод-аналог позднелатинского «*καθολικός*» (всеобщный); впрочем, еще в языке Аристотеля можно было встретить «*καθολικὸν λόγον*» как «общее правило» или, буквально, «всеобщее слово», а у Секста Эмпирика – «*καθολικότεροι λόγοι*» как «общие места», «вселенские слова»; «История» Полибия именно *καθολικός* «всеобщная» речь о произошедшем и случившемся, и т.д. (Дворецкий, 1958: 853). Речевую, онтологическую смысловую перспективу слова «*καθολικός*» и проявляет переводное слово «соборность». Верующие в Единую, Святую и Соборную Церковь тем самым оказываются ясно, «право» и вселенски призванными в общение².

А.С. Хомяков, обстоятельно размышлявший о семантике слов «кафолический» и «соборный», особенно указывал на онтологическое усиление смысла при переводе

греческого слова «*καθολικός*» на язык русский: «слово *καθολικός* (из *κατά* и *ολα*, с подразумеваемым *ἔθνη* – народы, или другим однородным существительным) может иметь и значение всемирности; но я утверждаю, что не в таком смысле было оно понято Славянскими первоучителями. Им и на мысль не пришло определить Церковь географически или этнографически; такое определение, видно, не имело места в их богословской системе. Они остановились на слове *соборный*; *собор* выражает идею собрания не только в смысле проявленного видимого соединения многих в каком-либо месте, но и в более общем смысле всегдашней возможности такого соединения, иными словами: выражает идею *единства во множестве*» (Хомяков, 1886: 326). Это единство не абстрактно, не математично; ему «основанием служит не научный рационализм и не произвольная условность учреждения, а нравственный закон взаимной любви и молитвы» (Хомяков, 1886: 253); иными словами, это «единство, в котором, при всем различии в степени иерархических полномочий на совершение таинств, никто не поработается, но все равно призываются быть участниками и сотрудниками в общем деле, словом – единство по благодати Божией, а не по человеческому установлению». Словом, «таково единство Церкви» (Хомяков, 1886: 253).

Понятие соборности, с его глубинным, исконным церковным смыслом, далекое от наносного интеллектуализма, как известно, привлекало несколько поколений русских мыслителей, от А.С. Хомякова до В.С. Соловьёва; довольно сильно разнящихся по своим философским и богословским предпочтениям Е.Н. Трубецкого, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова,

² Прояснение это происходит, насколько можно судить, в начале второго тысячелетия христианской истории: в Загребской Кормчей книге 1262 г., в Символе веры уже можно встретить «единая соборная и апостольская церковь», а не «единая католическая и апостольская церковь». На Руси

вплоть до XIV в. применялось только транслитерированное «католическая» («кафолическая») или использовались буквальные (и потому неточные) абстрактные славянские «двойники» слова – «вселенская» и «всеобщая». См., напр: (Гезен, 1884).

Н.Ф. Фёдорова и Н.А. Бердяева и др.³ Впрочем, в истории философии соборности немало и попыток некоторой партийной узурпации понятия, представления его как славянофильского, национального. Между тем, как уточнял А.С. Хомяков, Церковь Соборная «есть Церковь "согласно всему" или "согласно единству всех"» (Хомяков, 1994: 242); это «Церковь свободного единодушия, единодушия совершенного, Церковь, в которой нет больше народностей, нет ни греков, ни варваров, нет различий по состоянию, нет ни рабовладельцев, ни рабов» (Хомяков, 1994: 242). Соборность не есть исключительно *идея* русской мысли XIX-XX вв.; в своей смысловой глубине, на которую указывает и А.С. Хомяков, она есть онтологическое условие староверия, «старообрядчества», которое сумело жить под историческим спудом, вопреки всем стремлениям (особенно со времени Петра I) структурировать, переиначить его – подчинить его идее монархо-синодального иерархизма. Идеологическое пленение этого онтологического понятия не было полным и вечным. К XIX столетию власть монархо-синодального иерархизма как идеи, убийственной и неприемлемой для Церкви Бога Живаго, ослабилась в государственной же идеологии православия, самодержавности и народности; тупиковыми при этом оказывались искания автономных смыслов или носителей этих *идей* – в том числе и философскими партиями, когда, например, крестьянская община со славянофильским энтузиазмом объявлялась источником народности и т.п.

Основой «соборной» философии познания славянофилов стало *представление* о вере как своего рода собирающем начале личности, принципиально неединственной и принципиально не повторимой, просветившейся со Христом и о Христе, – вере, основанной на любви к Богу и исполнении Его заповедей. Однако ни вера, ни соборность не являются некими автономными

идеями или подобными им познавательными представлениями. Соборность – понятие, которое, строго говоря, не имеет никакого социального референта; это понятие – «общее место» речи христианина, его историчный топос, не столько означающий, сколько выражающий *согласие* – единство, целостность Церкви, при котором все вошедшие в общение о Христе Боге единятся под водительством Её Главы, Иисуса Христа. Такое понимание соборности отстаивал, можно думать, святой протопоп Аввакум, для которого обряды – плоть веры, ее зримая действительность и определенность, несводимая, однако, к существу веры. Заботы Аввакума о своих последователях, о крепости старой веры делали его признанным наставником староверия, историчность которого событийна и может быть понята прежде всего в связи с исполнением воли людей к общению, добротному и добровольному церковному соединению на основе любви к Богу и друг к другу о Бозе Спасе.

Коротко говоря, соборность – это общение людей в вере и любви, держание собора со всеми – в полноте онтологических координат, ключевым при этом является церковный собор со Христом. Соборность для христианина, его личности, – нетленная, исконная жизненная ценность. Исторически ей противостоит раскол, рассогласование соборности – во внесоборной, внецерковной иерархии «всеобщих ценностей», ценностного универсализма, который чаще всего оказывается неуниверсальным, проявлением некоего познавательного своенравия и властным обособлением носителей иерархии от исконной соборности, которой иерархия в состоянии раскола противостоит, или которую вольно или невольно эксплуатирует.

Онтологические смыслы «обрядовой ломки»

Церковные реформы Патриарха Никона исторически вполне показали цену его

³ Из новых работ о дискуссиях и истории понятия см.: (Задорнов, Кырлежев, Ореханов, 2013;

Хондзинский, Кырлежев, 2019; Лурье, 2020; Гайда, 2022).

онтологического беспамятства: своенравная и внешне обоснованная иерархическая «обрядовая ломка» по существу была переустройством девятого элемента Символа Веры – «И во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь», – в котором не случаен самый *порядок* следования, в котором апостолическая иерархия, будучи важной, оказывается только четвертой характеристикой Церкви Христовой. Такая реформа оказалась отходом от основополагающей христианской установки на соборность, ее идейно-политическим обмирщением и искажением, привела к нарушению жизненного единства Церкви. В.Г. Сенатов обоснованно пишет, что инициированная Никоном «чисто обрядовая ломка была только покрывалом, или только обдуманым церковно-политическим ходом. Внутреннее содержание реформы заключалось в новом начале относительно самих основ церковной жизни и управления <...>. Он желал быть самодержцем в церкви, бесконтрольным, безответственным и верховным распорядителем церковной жизни. В этих домогательствах Никоном руководило не одно властолюбие, но и своеобразное понимание церковной жизни» (Сенатов, 1908, 2: 40-41, 53).

Жизненно опасным, смертельным для церковной жизни становится то, что «вводя единоличное “самодержавное” начало в церковную жизнь, Никон давал понять, что народная вера и благочестие держатся и действуют не Духом Божиим, а властью, что свободная вера должна быть заменена полицейским послушанием, добровольное благочестие – государственным режимом. Против этой замены свободой христианской жизни патриаршим или иерархическим произволом, против этого подавления священнейших человеческих прав, дарованных Духом Божиим и освященных кровью Христовой, восстали и возмутились первые вожди старообрядчества» (Сенатов, 1908, 2: 70).

Незыблемо соборная, Церковь является прежде всего всецелым единством всех верующих, самим Телом Христовым,

порядок устройства которого есть порядок единства каждого во всех, и каждого, и всех в едином строе всего организма. Церковь, будучи соборной, тогда и Апостольская: святые Апостолы, называемые Им друзьями, следуя Его путем, вослед Ему и вместе с Ним, благовествовали всем народам; они через своих преемников, иерархическую *преемственность*, донесли до нас Слово Божие. Символ Веры, указывая на необходимые смыслы устройства Церкви, не связывает иерархию с какой-то особой миссией спасения «не видевших и уверовавших», а только с их просвещением. В таком следовании Символу веры просвещены и православные староверы, не допуская никакого раскола соборности и иерархии, возражая каким бы то ни было попыткам сугубого признания авторитета высшего иерарха, решительно отстаивая соборный *порядок* принятия церковных решений, с безусловным уважением к различным точкам зрения. «Соборность не есть собрание одних епископов <...>. Единство верующих, всех вообще, без всяких разграничений между епископом и мирянином в деле веры и благодатного общения всех с Богом, – именно это единство есть действительная соборность <...> Равночестность и равномерность в Духе Святом каждого верующего перед всеми и всех перед каждым, – вот истинное и полнейшее выражение соборности» (Сенатов, 1908, 2: 68-69).

Поморская тропа «отцов духовных»

Староверие означает убежденность в том, что устройство Церкви совершается отнюдь не вследствие повиновения некоей овнешней или автономной иерархической власти внутри Церкви; такому разделенному мышлению противостоит понимание того, что единство «Пути, Истины и Жизни» достигается в соборном устройении Вселенской Церкви как общины.

Весьма поучительным примером следования такому пониманию стало историческое наставничество Семена Денисова, который обосновывал необходимость неукоснительного соблюдения «соборного» начала, особенно тогда, когда им

начинает пренебрегать и тем самым угнетает его политически ангажированная иерархия. Устраиваемое духовно, при опытным наставничестве братьев Денисовых, Выговское общежитие не предполагало никакого согласия с самодержавием «грозных владык епископов»; вопреки искушениям и фактам лживо-самодержавного попустительства иерархии совершалось умное стояние в вере – оплотом Господней благодати становилось «святое равноапостольское собрание общины» (Поморские ответы).

Вопрос о священстве остался открытым, непростым вопросом исторического опыта староверов, в котором неприемлемой, разрушительной и тем опасной для церковного устройства является нераскаянная ложь «новообрядных» священников, осознанно или бессознательно живущих в никонианском иерархическом согласии, под никонианской «покрышкой» самовластия и богословского самочиния. I Всероссийский Собор староверов-поморцев, понимая важность священства для восстановления единства Церкви Христовой, согласился в том, что «наших отцов духовных не следует считать простецами, так как они получают, по избрании приходом и по благословению другого отца духовного, преемственно передаваемую благодать Святого Духа на управление церковью»⁴ (Уложение Первого Всероссийского Собора христиан-поморцев). Увы, по слову председательствующего на том Соборе Л.Ф. Пичугина, староверы «разнятся между собой из-за нового священства и крещения, от нового священства произошедшего. От этого происходят жаркие споры между самими же староверцами, но к обоюдному соглашению, к великому сожалению, и по настоящее время прийти не могут» (Пичугин, 2004: 13).

На Всероссийском Соборе новообрядческой (Русской Православной) Церкви, который состоялся в 1917-1918 гг., спустя чуть менее десятилетия спустя после Собора староверов-поморцев и впервые после двух с половиной столетий синодальной паузы, началось своего рода возвратное реформирование – возвращение к соборным началам церковной жизни и управления, что фиксировалось в новой редакции Устава церкви (соборная подотчетность и выборность епископата, широкое участие членов церковных общин во всех делах Церкви) и т.д. Наставники Поморской церкви сразу откликнулись на начавшиеся перемены: на нижегородском соборе 1926 г. ими была выработана рекомендация о восстановлении в Поморской церкви института священства в его соборно-иерархической полноте, с принятием всех именованных и исконных прав, – в порядке принятия священников и епископов уже рукоположенных, или избрания таковых из чиста своих наставников (Мельников, 2009). Но история внесла свои поправки в этот процесс. Из обширного множества определений и решений Собора, оставшихся за пределами последующей исторической действительности жизни Русской Православной Церкви (и по сию пору актуальных), самая трудная судьба оказалась как раз у соборности как основания церковной жизни (Обозный, 2018: 45-50). На сравнительно недавнем III Всероссийском соборе староверов-поморцев⁵ не было высказано одобрение попыткам поиска «благочестивого священства»; утвердилось мнение о поверхностности таких поисков, которые велись в Древлеправославной Поморской Церкви некоторыми ее общинами; исторический компромисс, который претерпело церковное основоположение о соборности, привело к пониманию того, что эти поиски исчерпали свой потенциал.

⁴ Уложение Первого Всероссийского Собора христиан-поморцев, приемлющих брак, л. 2 [электронный ресурс] URL: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/load/112-1-0-700> (дата обращения 10.06.2022)

⁵ См.: Деяния Третьего Всероссийского Собора Древлеправославной Поморской Церкви. СПб.: Церковное издание, 2008. 216 с.

Историки Православия и филологи, исследовавшие наши древности, сделали свое дело: нет сомнения в том, что никонианство не было проектом просветительским; оно затемняло и искажало православную традицию некоторой игрой в правду, было, скорее, парадоксальным фарисейством – хитроумной церковно-политической игрой, имевшей трагические последствия. В этом следовало бы каяться, но покаяться – перемена ума, следствие глубокого церковного общения, а не послушание по принуждению. Такого общения покамест нет; требуется пока что уяснение философских подступов к этому новому богословскому и церковному общению в полноте уже состоявшегося исторического опыта. Менее всего речь может идти о каких-то экуменических компромиссах или взаимных уступках. Философские подступы к такому общению проясняются не путем релятивизации или забвения исторических фактов; дело обстоит совершенно иначе. Как по-своему пронизательно заметил Н.А. Бердяев, философы «слишком мало внимания» обращали на проблему лжи. Как возможно общение в мире, который «захлебывается от лжи»? Когда «наибольшее значение имеет ложь социальная, утверждаемая как долг», которая «заполняет жизнь государств и обществ, поддерживает цивилизацию <...> ею гордятся, как предохранением от распада и анархии»? Время практической философии, которая проясняла бы и обосновывала, что «свобода есть начало, противоположное лжи. И подлинное освобождение человека есть освобождение от власти лжи». И что «даже если весь мир заражен ложью, то все-таки есть Истина, чистая от всякой запятанности ложью, и в борьбе против лжи мы должны соединиться с этой Истиной. Личная совесть определяет наше отношение к этой высшей Силе-Истине, но это не есть совесть, изолированная от других людей, это есть совесть, проникнутая чувством духовного братства людей, братства в Истине, а не во лжи» (Бердяев, 1939: 279).

Жизненной для староверов-поморцев была и остается тропа неложного исповедания веры, которое требует все нового духовного просвещения истинным светом Иисуса Христа, новых старых «поморских ответов» на накопившиеся вопросы нашего жизненного устройства и нашей крепкой деятельной веры в то, что «Его же царствию несть конца». Памятуя о девятом элементе Символа веры, актуально вспомнить и седьмой – выделить и напомнить значимое в нем, и не убояться лжи, источника страхов и разобщенности, расколотости и неволи.

Староверы-поморцы сохраняют общность, основанную на нравственном осознании церковной свободы, равенства и братства во Христе. Именно самобытность их жизни, в которой отчетливы стремления к единству, святости, соборности, духовному наставничеству, служит нам сегодня ориентиром для устройства исконного православного общества. Историческое примирение с реформами с церковными реформами патриарха Никона и их последствиями невозможно уже в силу того, что в этом случае угнетены будут именно нравственные опоры их древлеправославного самопонимания. Это обстоятельство укрепляет строгую позицию последователей старой веры в дискуссии с представителями Русской Православной Церкви, стремящимися к скорейшему уврачеванию раскола, юридически уже как будто изжитого, но не изжитого именно нравственно. В постсоветский период наметилось определенное сближение позиций Московского Патриархата и некоторых староверческих согласий; однако реальная перспектива объединения верующих остается по-прежнему только утопией, малоуместной мечтой, которая чревата не полнотой общения, а единой иерархической церковной структурой, преследующей свои «корпоративные» интересы, в некотором абстрактно-иерархическом предпочтении «любви к дальнему» (С.Л. Франк), которая может быть нивелирована субординативной конкретностью иерархических структур. Дело может идти

прежде всего (и пока что только) о духовном единстве, в непреложном минимуме жизненного общения, «ибо где двое или трое собраны во Имя Мое, там и Я посреди них» (Мф 18,20). Освоив христианскую философию такого общения, можно будет приступить и к новому богословию староверия, потребность в котором испытывают прежде всего и более всего сами староверы-поморцы (будет ли такое богословие и богословием тех, кто травмирован или увлечен никонианским образом мышления, – пока что вопрос совсем праздный).

Заключение

Религиозную идентичность староверия как «старообрядчества» нужно искать не в обрядах и не в замене одного обряда другим, а в самом смысле христианской народной веры и в исконном положении иерархии, разумно и ответственно усваиваемой через онтологическую фактичность обряда. Избегая чрезмерного иерархического давления духовенства на общины, ее члены самой своей жизнью соизмеряют византийско-государственные иерархические образцы и исторические практики их применения, основываясь на авторитете Священного Писания, суждения Святых Апостолов, мужей Апостольских, Отцов и Учителей Церкви (Сенатов, 1908, 2: 86). В своем существовании религиозно-историческая идентичность староверов-поморцев определяется, прежде всего, основоположением соборности, упрочение и осмысление которого является философско-богословским горизонтом современного нового богословия старой веры.

Литература

Бердяев, Н.А. Парадокс лжи // Современные записки. LXIX. Париж. 1939. С. 272-279.

Винокурова, Э.П. О художественном наследии Выго-Лексинской старообрядческой пустыни (состояние вопроса) // Старообрядчество в России (XVII-XVIII вв.). Вып. 2. М.: Языки славянских культур, 1994. С. 139–162.

Гайда, Ф.А. «Соборность»: к вопросу о понимании термина в общественных кругах России в XIX – первой четверти XX вв. // Филология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6. № 1 С. 17–40.

Гезен, А.М. Очерки и заметки из области филологии, истории и философии. Вып. 1. История славянского перевода символов веры: критико-палеографические заметки; с приложением 4 снимков. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1884. 128 с.

Дворецкий, И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 1043 с.

Журавель, О.Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII – начала XXI в.: Темы, проблемы, поэтика. Новосибирск: СО РАН, 2013. С. 14–18.

Задорнов, А., Кырлежев, А., Ореханов, Г. О термине "соборность" в Символе веры и истории // Нескучный сад [Электронный журнал]. 30.01.2013. URL:

<http://www.nsad.ru/articles/sobornost-slovo-kotorogo-net-v-simvole-very> (дата обращения 10.01.2023)

Кожурин, К.Я. Духовные учителя сокровенной Руси. СПб.: Питер, 2007. 320 с.

Лазарев, С.Е., Курдюмов, О.Г. Церковный раскол XVII века в произведениях русской живописи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. Вып. 36. № 19 (216). С. 77-83.

Лурье, В.М. «Соборность»: появление термина и понятия в трудах Псевдо-Хомякова // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2020. № 1. С. 72-88.

Маркелов, Г.В. Писания выговцев: [Сочинения поморских старообрядцев в Древлехранилище Пушкинского Дома]. Каталог-инципитарий. Тексты / ред. Новикова О.Л. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 422 с.

Мельников, Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. СПб.: Лествица, 2009. 568 с.

Обозный, К.П. К вопросу о несостоявшейся рецепции определений Поместного Собора в 1917-18 гг. в практике церковной жизни Русской Православной Церкви Московского Патриархата // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: Мат-лы IX междунар. науч.-богосл. конф., посвящ. 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви, 28-29 сентября 2017 года. СПб.: Изд-во СПбДА, 2018. С. 45-50.

Панченко, Ф.В. «Древо высоко от земли возрасте»: выговские настенные листы с изображением родословия братьев Денисовых //

Труды отдела древнерусской литературы. Т. 64. СПб.: Росток, 2016. С. 734-768.

Панченко, Ф.В. Рукописи Ивана Евстафьева Второго в Библиотеке РАН: (Материалы к истории родословия братьев Денисовых) // Материалы по фондам Отдела рукописей БАН. СПб.: БАН, 2013. С. 143-186.

Поморские ответы. М.: Криница, 2016. 407 с.

Понырко, Н.В. Эстетические позиции писателей Выговской литературной школы // Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследования. СПб.: Наука, 1994. С. 104-112.

Пичугин, Л.Ф. Старая вера. Апологетическое исследование. 3-е изд. М.: Издание Российского Совета Древнеправославной Поморской Церкви, 2004. 96 с.

Сенатов, В.Г. Философия истории старообрядчества. Вып. 1, 2. М.: Т-во типо-литографии И.М. Машистова, 1908. 104 с., 95 с.

Успенский, Б.А. Раскол и культурный конфликт XVII века // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 1. М.: Языки русской культуры., 1994. С. 333-367.

Филиппов, И.Ф. История Выговской старообрядческой пустыни: издана по рукописи Ивана Филипова, с соблюдением его правописания, 11 портр. знаменитых старообрядцев и 2 видами Выговских мужского и женского общежительных монастырей. СПб.: Издание Д.Е. Кожанчикова, 1862. XIV, 480, V с.

Хондзинский, П.В., Кырлежев, А.И. Соборность в русской богословской традиции // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. № 3. С. 427-440. DOI: 10.21638/spbu28.2019.307

Хомяков, А.С. Еще несколько слов Православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу разных сочинений Латинских и Протестантских о предметах веры // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т. 2. 3-е изд. М.: Университетская типогр., 1886. С. 169-262.

Хомяков, А.С. Письмо к редактору «L'Union Chrétienne» о значении слов «кафолический» и «соборный» по поводу речи отца Гагарина, иезуита // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т. 2. 3-е изд. М.: Университетская типогр., 1886. С. 319-328.

Хомяков, А.С. Polemические сочинения на французском языке // Хомяков А.С. Сочинения: в 2 т. М.: Моск. философский фонд; изд-во «Медиум»; ж-л «Вопросы философии». Т. 2. 1994. С. 25-308.

Юхименко, Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература: монография. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 1-2. 544 с., 490 с.

Юхименко, Е.М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежителства: в 2 т. / науч. ред. Н.В. Понырко. М.: Языки славянских культур, 2008. Т. 1-2: 688 с., 567 с.

Юхименко, Е.М. «Слава Богу за все!»: Переписка И.Н. Заволоко и М.И. Чуванова (1959–1983): 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2019. 263 с.

References

Berdyayev, N. A. (1939), “The paradox of lies”, *Annales contemporaines*, [Contemporary Annals], LXIX, Paris, 272-279 (in Russ.).

Dvoretsky, I. H. (1958), *Drevnegrecvheskorusskiy slovar. Tom 1*. [Ancient Greek-Russian dictionary], 1, State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, Moscow, Russia, (in Russ.).

Filippov, I. F. (1862), *Istoriya Vygovskoy staroobryadcheskoy pustyni: izdana po rukopisi Ivana Filipova, s soblyudeniym yego pravopisaniya, 11 portretov znamenitykh staroobryadtsev i 2 vidami Vygovskikh muzhskogo i zhenskogo obshchezhitel'nykh monastyrey* [History of the Vygov Old Believer Hermitage: published based on the manuscript of Ivan Filipov, observing his spelling, 11 portraits of famous Old Believers and 2 types of Vygovsky male and female cenobitic monasteries], Edition by D. E. Kozhanchikov, St. Petersburg, Russia, (in Russ.).

Gaida, F. A. (2022), “Sobornost”: on the question of understanding the term in public circles in Russia in the 19th – first quarter of the 20th centuries, *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*, 6 (1), 17-40 (in Russ.).

Gezen, A. M. (1884), *Ocherki i zametki iz oblasti filologii, istorii, i filosofii Vypusk 1. Istoriya slavyanskogo perevoda simvolov veruy: kritiko-paleograficheskie zametki s prilozheniem 4 snimkov* [Essays and notes from the field of philology, history and philosophy. Vol. 1. History of the Slavic translation of creeds: critical and paleographic notes; with 4 pictures attached], Printing house of the Imperial Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Khomyakov, A. S. (1886), “A few more words from an Orthodox Christian about Western faiths regarding various Latin and Protestant writings on objects of faith”, *Full composition of writings*, vol. 2, 3rd ed., University Printing House, Moscow, Russia, 169-262 (in Russ.).

Khomyakov, A. S. (1886), "Letter to the editor of 'L'Union Chrétienne' on the meaning of the words 'catholic' and 'soborny' regarding the speech of Father Gagarin, the Jesuit", *Full composition of writings*, vol. 2, 3rd ed., University Printing House, Moscow, Russia, 319-328 (in Russ.).

Khomyakov, A. S. (1994), "Polemical works in French", *Works in 2 volumes*, vol. 2, Moscow Philosophical Foundation; publishing house "Medium"; magazine "Voprosy filosofii", Moscow, Russia, 25-308 (in Russ.).

Khondzinsky, P. V. and Kyrlezhev, A. I. (2019), "Sobornost' in the Russian theological tradition", *Issues of Theology*, 1 (3), 427-440 <https://doi.org/10.21638/spbu28.2019.307> (in Russ.).

Kozhurin, K. Ya. (2007), *Dukhovnyye uchitelya sokrovennoy Rusi* [Spiritual teachers of hidden Rus'], Piter, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Lazarev, S. E. and Kurdyumov, O. G. (2015), "Church schism of the 17th century in works of Russian painting", *Scientific bulletins of Belgorod State University. Series: History. Political Science*, iss. 36, no. 19, 77-83 (in Russ.).

Lurie, V. M. (2020), "'Sobornost': the emergence of the term and concept in the works of Pseudo-Khomyakov", *Studia Religiosa Rossica: scientific journal about religion*, 1, 72-88 (in Russ.).

Markelov, G. V. (2004), *Pisaniya vygovtsev* [Writings of the Vygovites: (Writings of Pomeranian Old Believers in the Ancient Repository of the Pushkin House), Catalog-incipitary, in Novikova, O. L. (ed.), Dmitry Bulanin, St. Petersburg, (in Russ.).

Melnikov, F. Ye. (2009), *Kratkaya istoriya drevlepravoslavnoy (staroobryadcheskoy) tserkvi* [A Brief History of the Old Orthodox (Old Believer) Church], Lestvitsa, St. Petersburg, (in Russ.).

Obozny, K. P. (2018), "On the issue of the failed reception of the definitions of the Local Council in 1917-18, in the practice of church life of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate", *Proc. 9th international scientific and theological conf. dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the martyrdom and confessional feat of the Russian Orthodox Church, September 28-29, 2017 "Current issues of modern theology and church science"*, Publishing House of St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia, 45-50, (in Russ.).

Panchenko, F. V. (2016), "'A tree high from the ground in age': Vygov wall sheets depicting the

genealogy of the Denisov brothers", *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 64, Rostock, St. Petersburg, Russia, 734-768 (in Russ.).

Panchenko, F. V. (2013), "Manuscripts of Ivan Evstafiev the Second in the Library of the Russian Academy of Sciences: (Materials on the history of the genealogy of the Denisov brothers)" *Materialy i soobshcheniya po fondam Otdela rukopisey BAN* [Materials and communications on the funds of the Manuscripts Department of the Library of the Academy of Sciences], Publishing house of the Library of the Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, 143-186 (in Russ.).

Pomorskiye otvety [Pomeranian answers] (2016), Krinitsa, Moscow, Russia (in Russ.).

Ponyrko, N. V. (1994), "Aesthetic positions of writers of the Vygov literary school", *Knizhnyye tsentry Drevney Rusi: XVII vek: Raznyye aspekty issledovaniya* [Book centers of Ancient Rus': 17th century: Different aspects of research], Nauka, St. Petersburg, Russia, 104-112 (in Russ.).

Pichugin, L. F. (2004), *Staraya vera. Apologeticheskoye issledovaniye* [The Old Faith. Apologetic research], 3rd ed., Publication of the Russian Council of the Ancient Orthodox Pomeranian Church, Moscow, Russia, (in Russ.).

Senatov, V. G. (1908), *Filosofiya istorii staroobryadchestva* [Philosophy of the history of the Old Believers], vol. 1-2, I. M. Mashistov Typolithography Partnership, Moscow, Russia (in Russ.).

Uspensky, B. A. (1994), "Schism and cultural conflict of the 17th century" *Selected works*, vol. 1, Yazyki russkoy kul'tury, Moscow, Russia, 333-367 (in Russ.).

Vinokurova, E. P. (1994), "On the artistic heritage of the Vygo-Leksinskaya Old Believer hermitage (state of the issue)", *Staroobryadchestvo v Rossii XVII-XVIII vekov* [Old Believers in Russia (17th-18th centuries)], iss. 2, Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, Russia, 139-162 (in Russ.).

Yukhimenko, E. M. (2008), *Literaturnoye naslediyе Vygovskogo staroobryadcheskogo obshchezhitel'stva* [Literary heritage of the Vygov Old Believer hostel]: in 2 volumes, in Ponyrko, N. V. (ed.), Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, Russia, (in Russ.).

Yukhimenko, E. M. (2019), «Slava Bogu za vse!»: *Perepiska I.N. Zavoloko i M.I. Chuvanova (1959–1983)* ["Thank God for everything!": Correspondence of I. N. Zavoloko and M. I. Chuvanova (1959–1983)], 2nd ed., Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, Russia, (in Russ.).

Yukhimenko, E. M. (2002), *Vygovskaya staroobryadcheskaya pustyn. Dukhovnaya zhizn i literature* [Vygovskaya Old Believer Hermitage. Spiritual life and literature], volumes 1-2, Yazyki slavyanskoy kultury, Moscow, Russia, (in Russ.).

Zadornov, A., Kirlezhev, A. and Orekhanov, G. (2013), "About the term 'sobornost' in the Creed and History", *Neskuchny Sad* [Electronic journal], available at: <http://www.nsad.ru/articles/sobornost-slovo-kotorigo-net-v-simvole-very> (Accessed 10 January 2023) (in Russ.).

Zhuravel, O. D. (2013), *Literaturnoe tvorchestvo staroobryadtsev XVIII – nachala XXI veka. Temy, problemy, poetika* [Literary creativity of the Old Believers of the 18th – early 21st centuries: Themes, problems, poetics], SO RAS, Novosibirsk, Russia, 14-18 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Ермолович Вячеслав Васильевич, кандидат технических наук, магистр теологии, председатель Белгородской общины староверов-поморцев, местная религиозная организация «Старообрядческая Поморская община» г. Белгород Древлеправославной Поморской Церкви, пр-д имени протопопа Аввакума, д. 2, стр. 1, г. Белгород, 308009, Россия; ermolov.v2021@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Vyacheslav V. Ermolovich, Candidate of Technical Sciences, Master of Theology, Chairman of the Belgorod Community of Old Believers-Pomeranians, Local religious organization "Old Believer Pomeranian Community" Belgorod Old Orthodox Pomorian Church, bld.1, 2 Archpriest Avvakum Drv., Belgorod, 308009, Russia; ermolov.v2021@mail.ru